

ВОЕННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-1930х гг.

MILITARY SPECIALISTS ON SERVICE IN THE RED ARMY IN THE 1920s-1930s.

V. Eremin

Annotation

The article examines the status of the former officers and generals of the old Imperial Army who continued their service in the Red Army; emphasizes motives (reasons) which lead military intellectuals in the Red Army. Separately it observes the fate of the military specialists who had served for a certain time in the White Guard units.

Keywords: Red Army, Red Army commanders, military specialists, repressions.

Ерёмин Илья Владимирович
Соискатель,
Российский университет
дружбы народов, Москва

Аннотация

В статье рассматривается положение бывших офицеров и генералов царской армии, продолживших свою службу в Красной Армии, анализируются мотивы, которые привели военную интеллигенцию в РККА. Отдельно прослеживается судьба военных специалистов, отслуживших определённое время в белогвардейских частях.

Ключевые слова:

Красная Армия, командный состав, военные специалисты, репрессии.

Военные специалисты (военспецы) – это генералы, адмиралы, офицеры старой русской армии и флота, привлечённые на службу в РККА и РККФ во время Гражданской войны и интервенции в Советской России [3, с. 106]. То, что так называемые "военспецы" сыграли важнейшую роль в создании Красной Армии, не вызывает никаких сомнений, и сами лидеры партии этого не отрицали. В.И. Ленин так оценивал их деятельность: "Если бы не взяли их на службу и не заставили служить нам, мы не смогли бы создать армию... Только при помощи их Красная Армия смогла одержать те победы, которые она одержала... Без них Красной Армии не было бы" [10, с. 218].

Цель данной статьи – показать последующую после Гражданской войны судьбу этой специфической социальной группы внутри командного состава Красной армии.

Сразу после Октябрьской революции офицерство старой армии разделилось на несколько групп. Одна из них (около 8 тысяч генералов и офицеров) добровольно перешла на сторону большевиков, вторая группа не признавала Советскую власть, но не встала на путь открытой борьбы с нею и заняла выжидательную позицию, третья группа открыто перешла в лагерь контрреволюции и составила её ударную силу. По мере расширения Гражданской войны и увеличения численности Вооружённых Сил потребность в опытных военных кадрах возрастала, и 19 марта 1918 г. СНК принял решение о широком привле-

чении в Красную армию военных специалистов, а 29 июля 1918 г. декретом СНК вводилась мобилизация бывших офицеров и чиновников.

В.И. Ленин указывал: "Совершенно незачем выкидывать полезных нам специалистов. Но их надо поставить в определённые рамки, представляющие пролетариату возможность контролировать их. Им надо поручать работу, но вместе с тем бдительно следить за ними, ставя над ними комиссаров и пресекая их контрреволюционные замыслы" [9, с. 6–7].

Существенно разнятся представления о доле бывших офицеров в красном комсоставе. М.В. Фрунзе свидетельствует, что в "первые годы существования Красной Армии главную массу командиров составляли остатки офицерского корпуса старой царской армии, привлечённые нами к делу военного строительства. Это был совершенно необходимый этап в процессе создания вооружённой силы нашего рабоче-крестьянского государства" [17, с. 215–216]. Наиболее широкое хождение имеют данные, согласно которым в 1918 г. "военспецы" составляли 75% комсостава, в 1919-м – 53%, в 1920-м – 42% и в 1921-м – 34% [13, с. 273]. Они представляются нам наиболее достоверными. Следует отметить, что удельный вес этой категории снижался не потому, что "военспецов" меньше призывалось в Красную Армию военспецов или они увольнялись в запас, а из-за увеличения числа командиров – выходцев из рабочих и крестьян, подготовленных в военных учебных заведениях, на курсах или

сформировавшихся в опытных командиров на фронте. До конца Гражданской войны было призвано 48,5 тысяч офицеров и генералов, 10,3 тысяч военных чиновников и около 14 тысяч военных врачей. Учитывая, что к 1921 г. в рядах Красной Армии было до 217 тысяч командиров всех степеней, и если считать, что военспецов среди командного состава было 34%, то можно прийти к заключению, что бывших офицеров и генералов, служивших в Красной Армии, насчитывалось 70–75 тысяч человек [16, с. 124].

Состав бывших офицеров, служивших в Красной Армии, существенно отличался от такового в Белых армиях. Намного ниже был процент старшего и высшего состава. Так, Л.М. Спирин пишет, что "весной 1919 г. в Красной Армии насчитывалось немногим более 200 бывших генералов и около 400 бывших полковников и подполковников. Это означало, что Советской власти служили примерно одна пятая часть всего старого генералитета и одна пятнадцатая часть штаб-офицеров" [15, с. 16]. По уточнённым подсчётам А.Г. Кавтарадзе, во время Гражданской войны в Красной армии служили 775 генералов и 1726 штаб-офицеров (в том числе 980 полковников и 746 подполковников) [7, с. 177–178]. Но уже летом в царской армии насчитывалось более 7 тысяч полковников и 3–4 тысячи генералов, через год это число ещё более возросло. Это означает, что в Красной Армии служило не более 5–10% генералов и ещё меньше штаб-офицеров русской армии, которые составляли примерно 5% от всех бывших офицеров в Красной Армии [2, с. 317–318].

Основная масса служивших в Красной Армии бывших офицеров была представлена пехотинцами, составлявшими большинство русской армии. Пехота понесла наибольшие потери и обладала наименьшим процентом кадровых офицеров. Именно в пехотных полках, где служили почти все большевистски настроенные офицеры, начался и произошёл развал армии. В Красной Армии было также довольно много артиллерийских офицеров. Объясняется это тем, что в состав артиллерии входило множество частей и учреждений вспомогательного характера, располагавшихся в столицах и крупных городах, где их личный состав был застигнут большевистской мобилизацией. Кавалерийских офицеров в Красной армии было крайне мало. Относительно небольшие потери и более специфический состав (высокий процент окончивших кадетские корпуса потомственных военных) способствовали сохранению в ней духа русской армии до самого её развала, и большинство офицеров кавалерии стали добровольцами белых армий.

Мотивы, приведшие столь многочисленную группу военной интеллигенции в ряды Красной Армии, различны. С.В. Волков выделяет несколько групп среди бывших

офицеров, оказавшихся на службе в Красной Армии: лица, служащие по идейным соображениям, т.е. в той или иной степени разделявшие коммунистические убеждения; беспринципные карьеристы, почувствовавшие в условиях дефицита специалистов возможность выдвигаться при новой власти; лица, испытывающие в отношении большевиков те или иные иллюзии или считающие, что служба у большевиков, им удастся, овладев военным аппаратом, свергнуть их власть; наконец, лица, насильно мобилизованные в Красную Армию и служащие под угрозой репрессий в отношении семей или просто ввиду отсутствия средств к существованию [2, с. 317–318].

Вполне приемлемая по отношению к началу Гражданской войны классификация, в особенности в конце 1920-х гг., претерпела серьёзные изменения. К этому времени уже сильно поредевшая группа военных специалистов среди командного состава Красной Армии служила либо из-за прямого сочувствия новому режиму, либо руководствовалась чисто патриотическими соображениями, не сочувствуя социалистической идеологии. Ставя превыше всего интересы своей Родины, многие из бывших офицеров и генералов, несмотря на свои политические убеждения готовы были смириться с существующим строем. Н.С. Черушев отмечает одну характерную черту подавляющего большинства военспецов 1930-х гг. – абсолютную аполитичность, т.е. отсутствие желания примыкать к той или иной политической партии, в том числе и к правящей, участвовать в политических мероприятиях, высказывать свои политические взгляды [18, с. 153].

К концу 1920 г. в Красной Армии насчитывалось 5,5 миллионов человек. После войны было проведено резкое сокращение её численности, затронувшее и служивших в ней бывших офицеров (в первую очередь офицеров военного времени). С момента вынужденного ухода в 1925 г. Л.Д. Троцкого с поста наркома по военным и морским делам в армии за бывших офицеров принялись всерьёз – началось массовое увольнение в отставку и в запас бывших военспецов, которых в большом количестве привлекал к службе Троцкий. Из имевшихся в 1921 г. 217 тысяч командиров к 1 октября 1925 г. осталось только 76,2 тысячи, из которых бывшие офицеры составляли около трети [5, с. 150]. Но и теперь среди старшего и высшего состава бывшие офицеры абсолютно преобладали. Теперь они составляли 83% среди командиров корпусов и дивизий, 82% – среди командиров стрелковых полков, 54% – среди командующих войсками военных округов, только среди командиров кавалерийских полков их был 41% [16, с. 126]. Во флоте бывшие офицеры преобладали среди командиров всех степеней: в 1924 г. здесь из потомственных дворян происходило 26%, а из рабочих – 13%; в 1927 г. на Бал-

тийском флоте высший комсостав из дворян составлял 71%, а среди командиров кораблей – 90% [6, с. 29].

Военные специалисты играли очень важную роль в формировании Красной Армии в 1920–е гг. Именно они определяли развитие советской военной науки и военного искусства в предвоенный период. Ими были написаны все основные труды по стратегии, тактике и оперативному искусству, учебники для военных академий, военных училищ, школ и курсов, составлены уставы и наставления, планы боевой подготовки и мобилизации, выработалась военная доктрина. В их руках была сосредоточена практически вся военно-педагогическая деятельность, преподавание в академиях и училищах, где они в довоенный период составляли абсолютное большинство. Большее количество бывших офицеров принадлежали к высшему комсоставу РККА и занимали высшие должности в военном руководстве страны. Полковниками царской армии были маршалы Советского Союза А.И. Егоров, Б.М. Шапошников, первые Главкомы Вооруженных Сил Республики И.И. Вацетис и С.С. Каменев, а также Н.Н. Петин, М.А. Рейтер, Н.В. Сологуб и др. Офицерами были Маршалы Советского Союза М.Н. Тухачевский, А.М. Василевский, Ф.В. Толбухин, И.П. Уборевич, А.И. Кокор, М.П. Ковалев, И.В. Тюленев, И.Р. Апанасенко, И.Е. Петров, Л.М. Галлер, Д.М. Карбышев, Г.Д. Гай, В.С. Лазаревич и многие другие [14, с. 261–262].

Примечательно, что некоторые советские военачальники в Гражданскую войну вообще служили в белогвардейских частях. Центральной властью во время Гражданской войны принципиально было признано возможным принимать белых офицеров (военнопленных или перебежчиков) в Красную Армию, и даже назначать на командные должности после выяснения Особым отделом ВЧК обстоятельств перехода или сдачи и их политической благонадёжности. Управление по командному составу ходатайствовало в нескольких докладных записках в Совет Всероглаштаба "ввиду особых событий, происходящих на Западном фронте и общего недостатка в комсоставе о немедленном извлечении всех таких лиц из гражданских учреждений Всеобуча и т.д. где они занимали должности совершенно не соответствовавшие их военной подготовке, и направляли их в действующую армию, но не те фронты, где они были пленены". Всего в рядах Красной Армии во время Гражданской войны служило 14390 бывших белых офицеров, из них до 1-го января 1921 г. – 12 тысяч [7, с. 174]. До 1924 г. многие из них были уволены, отправлены в бессрочный отпуск или даже арестованы. Но даже из тех немногих офицеров этой категории, оставшихся на службе в РККА, вышло несколько известных военачальников Красной Армии.

В Колчаковской армии с сентября 1918 по октябрь 1919 г. служил командиром батареи штабс-капитан Л.А.

Говоров, будущий Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза, командующий Ленинградским фронтом во время Великой Отечественной войны, впоследствии заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий ПВО страны [11, с. 43–44]. Бывший полковник и генерал-майор Колчаковской армии, бригадир В.А. Свинын в кадры РККА был зачислен лишь в 1931 г. и сразу же был назначен зам. начальника Особого инженерного строительства, а затем – зам. начальника инженеров ОКДВА и начальником филиала научно-исследовательского института инженерного управления РККА в Хабаровске [18, с. 295]. С 1932 по 1935 г. начальником инженеров Минского Ура был также бывший колчаковец П.Т. Загоруйко, как и Л.А. Говоров перешедший на сторону красных ещё в ходе Гражданской войны. Дослужившийся в Красной Армии до комбрига А.Г. Лигнау в звании генерал-майора был в 1918 г. на Украине товарищем военного министра в Правительстве гетмана Скоропадского, а в 1919–1920 гг. служил в армии Колчака в должности начальника снабжения 1-й Сибирской армии [18, с. 175].

В армии А.И. Деникина во время Гражданской войны служили: подьесаул Т.Т. Шапкин (причём с января 1918 г. и до их полного разгрома в марте 1920 г.) – будущий генерал-лейтенант и командир 4-го кавалерийского корпуса во время Великой Отечественной войны [8, с. 193]; будущий начальник и комиссар Военно-инженерной академии РККА комкор И.И. Смолин [19, с. 222]; капитан А.Я. Яновский (в будущем генерал-майор и командир стрелковых корпусов в Великую Отечественную войну); подполковник А.И. Готовцев (в Красной Армии – генерал-лейтенант, доктор военных наук, преподаватель Академии Генерального штаба); будущие генерал-майоры Красной Армии П.А. Зайцев (прапорщик, в белой армии с декабря 1918 г. по февраль 1919 г.), Шерстюк Г.И. (прапорщик, в сентябре 1919 г. был мобилизован в Деникинскую армию, но бежал и возглавил партизанский отряд). Корнет К.К. Арцеулов, внук художника Айвазовского, в будущем известный советский лётчик-испытатель, конструктор планеров и генерал-майор Советской Армии служил во время Гражданской войны в деникинской авиации [4]. Дослужился до воинского звания "комбриг" в Красной Армии А.И. Верховский, военный министр России с 30 августа 1917 г. и до падения Временного Правительства. В феврале–ноябре 1918 г. и марте–октябре 1919 г. он находился в заключении у большевиков, а после освобождения вступил в РККА. В 1930–х гг. был преподавателем Военной Академии им. М.В. Фрунзе и Академии Генерального Штаба. Арестован в марте 1938 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации и приговорён к высшей мере наказания.

Капитан старой армии (по некоторым данным подполковник) и комкор Красной Армии М.И. Василенко в 1918

г. служил в армии Комуча, на сторону красных перешёл в 1919 г. и уже к концу Гражданской войны командовал рядом армий. Некоторое время служил в Грузии в национальной армии капитан старой армии Г.Н. Кутателадзе, комдив Красной армии и командир 9-го стрелкового корпуса (приговорён к высшей мере наказания и расстрелян в 1937 г.). Его сослуживцами были будущие генерал-майоры Красной Армии Г.И. Купарадзе (в старой армии прапорщик и комвзвода, в РККА комроты с 1921 г.) и М.Г. Микеладзе (подпоручик старой армии, комроты в РККА с того же 1921 г.). В петлюровской армии определённое время служили кадровый офицер-кавалерист старой армии, штаб-ротмистр С.И. Байло, в Красной армии комбриг и начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса (по 1937 г.), доктор военных наук, награждённый двумя орденами Красного Знамени, и офицер военного времени поручик Н.И. Мищук, комбриг, в 1930-х гг. командир 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии им. Г.И. Котовского. Оба они в начале двадцатых годов были вычищены из армии, но были восстановлены стараниями Котовского и благополучно дожили до репрессий 1930-х гг. С присоединением Прибалтики в Красную Армию также попали на генеральские должности И.М. Лукас, генерал-майор (в царской армии штабс-капитан и комроты, с 1918 по 1940 гг. служил в эстонской армии – с комроты до комполка, в РККА – комполка с 1940 г.) и В.А. Карвялис, генерал-майор (полковник литовской армии, в 1919 г. в её составе на рядовых должностях воевал против Красной Армии) [4].

Многие представители советского генералитета служили в белых и национальных армиях на рядовых и унтер-офицерских должностях, как например, генерал-лейтенанты и Герои Советского Союза Ф.А. Волков и С.С. Мартиросян, генерал-лейтенант Б.И. Арушанян, генерал-майоры И.О. Размадзе, Ф.С. Колчук. У Колчака в 1918–1919 гг. рядовыми бойцами, а потом и унтер-офицерами служили будущие генерал-лейтенант И.С. Варенников и генерал-майоры А.А. Вольхин и М.Б. Салихов. История знает уникальные случаи, когда даже некоторые крупные политработники служили некоторое время в Белой Армии – например, армейский комиссар 2-го ранга В.Н. Борисов в течение года добровольцем служил в Колчаковской армии и лишь в августе 1919 г. перешёл в 9-й кавполк Красной Армии [18, с. 445–446]. Перед своим арестом в начале войны (в июле 1941 г.) В.Н. Борисов занимал должность заместителя начальника Главного Управления Политической Пропаганды РККА.

Таким образом, не менее двух Маршалов Советского Союза и двадцати девяти лиц, имеющих генеральские должности, в своё время, кто-то на добровольных началах, а кто и по принуждению, боролись против Советской власти. Но даже служба в белогвардейских армиях не помешала этим командирам достичь высших военных

постов, хотя те, кто когда-то служил в Белой армии, находились на гласном особом учёте в 1920-е – начало 1930-х гг. – они обязаны были регистрироваться в органах милиции и периодически туда являться [12, с. 89]. Концентрация участников белого движения среди командного состава РККА видна, например, по некоторым документам того времени. В Докладе Управления по командно-начальствующему составу РККА "О состоянии кадров и о задачах по подготовке кадров" от 20 ноября 1937 г. в таблице, посвящённой "фактам засоренности слушательского состава академий" отмечалось, что из 73 слушателей Военно-воздушной Академии 22 служили в белой армии или находились в плену, то есть 30%. В других академиях подобных примеров тоже было достаточно – в Военной Академии им. Фрунзе – 4 из 179; в Инженерной – 6 из 190; Электротехнической – 2 из 55; Транспортной – 11 из 243; Медицинской – 2 из 255; Артиллерийской – 2 из 170 [1, с. 521]. Даже с учётом того, что в данной категории смешались и участники белого движения, и пленные, цифры действительно впечатляют.

Конец 1920-х гг. был ознаменован не просто увольнениями, а уже началом массовых репрессий против представителей бывшего офицерства, как служивших (в основном), так и не служивших в РККА. В начале 1927 г. в Ленинграде, в частности, была арестована группа бывших офицеров лейб-гвардии Финляндского полка, в 1929 году прошли первые расправы в центральных учреждениях РККА – Артиллерийском и Военно-Топографическом управлениях, Центральных артиллерийских мастерских – 29 человек было расстреляно. Был затронут и Штаб РККА: 22 офицера было репрессировано по делу преподавателей военных академий; 16 – по делу военруков московских вузов; 60 – по делу "Московской контрреволюционной организации"; 34 – по делу о заговоре в московских военных школах; 27 – по делу о заговоре во Взрывсельпроме [2, с. 391–392]. Наконец, 1930–1931 гг. стали апогеем репрессий против бывших военспецов, когда была проведена масштабная операция под кодовым названием "Весна". В ходе ее была арестована большая группа генералов и офицеров царской армии, находившихся на ответственных постах в РККА. Всем были предъявлены обвинения в участии в различных монархических и офицерских организациях, в реальности никогда не существовавших. Численность военных специалистов в командном составе Красной Армии постоянно сокращалась и в начале 1930-х гг. в РККА служило только 4,5 тысяч бывших офицеров (14,1% от всего комсостава) [20, с. 465], а после операции "Весна" и последующих чисток их в армии осталось ещё меньше.

Во время репрессий 1937–1939 гг., когда высший и средний командный состав РККА понёс большие потери,

число бывших военных специалистов составляло уже абсолютное меньшинство. Таким образом, военные специалисты играли большую роль в создании и дальнейшем развитии Красной Армии, формировании её командного

состава. Несмотря на многочисленные репрессивные меры со стороны государства, многие из военспецов заняли видное положение в РККА в 1920–1930-х гг. и в последующий период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. 624 с.
2. Волков С.В. Трагедия русского офицерского корпуса. М.: ЗАО Центр-полиграф, 2002. 509 с.
3. Гражданская война и интервенция в СССР: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1983. 704 с.
4. Дурнев Е. Белые офицеры на службе Республики Советов / <http://actualhistory.ru/articles-white-rkka>.
5. Изменения социальной структуры советского общества 1921–го – середина 1930-х годов. М.: Мысль, 1979. 342 с.
6. Иовлев А.М. К истории борьбы партии за переход к единоначалию в Красной армии (1924–1931 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1964. №12. с. 40–52.
7. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов, 1917–1920 гг. М.: Наука, 1988. 276 с.
8. Кавтарадзе А.Г. Военспец в революции / Переписка на исторические темы / Сост. В.А. Иванов. М.: Политиздат, 1989. с.179–214.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1969. Т. 38. 580 с.
10. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1974. Т. 40. 507 с.
11. Лященко Н.Г. Маршал Советского Союза Л. А. Говоров // Военно-исторический журнал. 1987. №2. с. 43–46.
12. Млечин Л.М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 815 с.
13. Петров Ю.П. КПСС – руководитель и воспитатель Красной Армии (1918–1920 гг.) М.: Воениздат, 1961. 438 с.
14. Соколов А.С., Ерёмин И.В. "Дело" М.Н. Тухачевского: причины, версии (историографический анализ) // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. № 1. С. 259–265.
15. Спирин Л.М. В.И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. №4. С. 3–16.
16. Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. М.: Наука, 1972. 471 с.
17. Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1965. 528 с.
18. Черушев Н.С. Невиновных не бывает... Чекисты против военных (1918–1953). М.: Вече, 2004. 528 с.
19. Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003. 480 с.
20. Шапиро Л. Коммунистическая партия Советского Союза. Лондон, 1990. 933 с.

© И.В. Ерёмин, (i.eremin@rsz.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Образовательный центр
"Языки и культуры
мира"
Открыт набор на
языковые курсы
www.wlc.vspu.ru

РЕКЛАМА